

Возмездие Сандокана

Глава 1

НАПАДЕНИЕ НА ДЕРЕВНЮ

Ослепительный сполох осветил на миг грозные тучи, гонимые штормовым ветром, и широкий залив Маруду — один из самых просторных на северном побережье Борнео, за каналом Банги. Ударил гром, подобный залпу пушечной батареи; его раскаты раздавались в воздухе еще несколько секунд.

Высокие деревья помело, сахарные пальмы аренги, смертоносные анчары¹, бананы, хлопавшие широченными листьями, и перистые пальмы гнулись к самой земле под напором шквального ветра, что проникал даже в густые джунгли.

Ночь наступила уже давно. На безлунном небе не проглядывало ни звездочки, лишь изредка сверкали молнии. Кажалось, вот-вот разразится тайфун, которого так страшатся жители Зондских островов. Однако люди, собравшиеся под деревьями на берегу глубокого залива, не обращали никакого внимания на яростный ветер, гром и брызги прибоя. Когда очередная молния разгоняла мрак, за кустами отчетливо виделись человеческие фигуры, при каждом всполохе упорно вглядывавшиеся в черноту. Гром стих, и в наступившей тишине кто-то спросил:

— Ничего?

— Ничего!

— Где же Самбильонг?

— Кто знает...

— А если его убили?

— Так легко они Самбильонга не возьмут. Куда им до старого пирата!

¹ *Анчар* — ядовитое вечнозеленое растение-кустарник, распространенное на островах Малайского архипелага. — *Здесь и далее примеч. перев.*

— Малайский Тигр не находит себе места от нетерпения.

— Брось, ему хорошо известно, что рано или поздно паршивый пес Насумбата будет схвачен. Не забудь, лесные даяки трусливее негрита¹.

— Молчать! — властно рявкнул чей-то громкий голос, оборвав болтовню. — Смотрите лучше, чтобы патроны не мокли.

Новая молния разорвала мрак, заискрилась на стволах многочисленных карабинов, на лезвиях парангов² и кампила-нов³, которые свисали с поясов людей, спрятавшихся под сенью огромных крон. На джунгли налетел порыв ветра, пригнув ветви и гибкие стволы пальм, а в воздухе заплясали побегои ротанга и длинные стебли непентеса⁴, растерявшие все свои изысканные цветы-кувшинчики.

Хлынул дождь. Вода градом забарабанила по листьям. Внезапно чей-то надтреснутый голос перекрыл шум бури:

— Сандокан, я вернулся!

Из кустов вышел старик-малаец с морщинистым, точно печеное яблоко, лицом, одетый в простой, плотно облегающий бедра саронг⁵ красного хлопка. В руке он сжимал индийский карабин, с прикладом, инкрустированным серебром и перламутром.

— Самбильонг! Ну наконец-то!

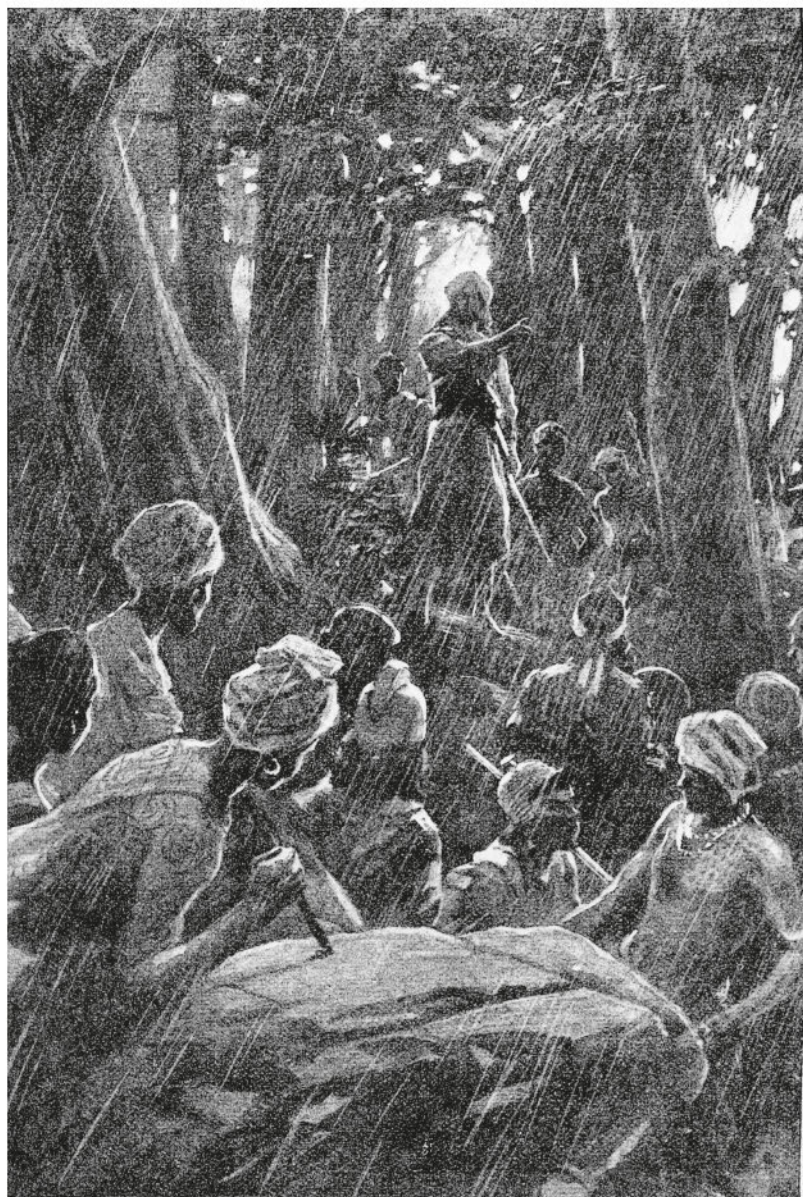
¹ *Даяки* — группа народов, коренное население острова Борнео. *Негрито* — темнокожие малорослые народы, проживающие в тропических лесах Южной и Юго-Восточной Азии, среди них — аэта, тапиро, семанги, андаманты и другие.

² *Паранг* — традиционный для народов Малайзии и Индонезии длинный широкий нож, аналог мачете; в длину не превышает 30 см.

³ *Кампилан* — длинный меч, традиционное оружие некоторых народов Филиппин; его длина — 90–100 см.

⁴ *Непентес* (кувшиночник) — род хищных растений; его тонкие длинные стебли похожи на траву и взбираются по стволам крупных деревьев на многие десятки метров, чтобы соцветия получали больше солнечного света.

⁵ *Саронг* — традиционная одежда народов Юго-Восточной Азии и Океании: полоса цветной хлопчатобумажной ткани, которую обертывают вокруг талии или середины груди.

— Молчать! — властно рявкнул чей-то громкий голос,
оборвав болтовню. — Смотрите лучше, чтобы патроны не намокли.

Из зарослей дикого перца появился еще один человек. Типичный борнеец лет пятидесяти, довольно смуглый, с черными, еще полными огня глазами. Его длинные волосы и борода были слегка тронуты сединой.

Одет он был как раджа: в голубой шелковый кафтан, расшитый серебром, белую шелковую рубашку, широкие, на турецкий манер, шаровары, черный бархатный кушак с золотой бахромой, высокие сапоги красного сафьяна с приподнятыми носками. Вооружен — английским двустольным карабином. За пояс были заткнуты два пистоля, в ножнах пряталась короткая сабля, на рукояти которой поблескивал бриллиант размером с лесной орех.

— Мы тебя уже заждались, Самбильонг, — сказал борнеец, поглубже нахлобучивая желтый тюрбан, чтобы тот не унесло ветром.

— Джунгли густы, Малайский Тигр, — ответил старик, — а двигаться нужно было осторожно. Сам понимаешь, вокруг даякских поселений часто встречаются рвы, утыканые стрелами, что смазаны соком анчара.

— И сколько таких тебе пришлось пройти?

— Три, господин.

— Часовых на ограде видел?

— Только двоих.

— Как думаешь, сколько там живет людей?

— Не больше двухсот.

— Пушки?

— Мериамы¹.

— Ну, эти бронзовые игрушки не стоят внимания, — заметил Малайский Тигр после небольшого раздумья. — Кому это знать, как не нам. Согласен, Самбильонг?

— Спингарды² и то лучше, — важно кивнул старик.

— Дождемся конца ненастья и в атаку. Если Насумбате удастся сбежать к радже Кинабалу, быть беде. Я хочу схватить его прежде, чем прибудут Янес и Тремаль-Наик.

¹ *Мериам* — миниатюрная пушка, распространенная на индонезийском архипелаге, — до 60 см в длину.

² *Спингарда* — артиллерийское орудие, стреляющее ядрами.

— Когда ты их ждешь?

— С минуты на минуту. Возьми двадцать человек, и отправляйтесь к деревне, сядьте в засаду. Никто не должен ускользнуть в лес. Лови всех. Уверен, Насумбата первым даст деру.

— Когда ты пойдешь в атаку, господин?

— Скоро. Одно меня беспокоит...

— Мериамы?

— Нет. Рвы. Мои люди босы, если кто-то напорется на отравленную стрелу, ему не жить. Сок анчара — не шутка, а лесные даяки мажут им все без разбора.

— Прикажи соорудить мосты, господин.

Сандокан, или, как его называли борнейцы западного побережья, Малайский Тигр, только отмахнулся и сказал:

— Иди, иди, старина, сам знаю. Выбери двадцать человек, и не щадите никого, кроме женщин и детей. Мы же подождем, пока кончится ливень.

Он кивнул на прощание и отступил обратно в заросли, прячась от дождя под широкими и длинными листьями бананов.

Ураган и не думал стихать. Наоборот, только усиливался. Польшали молнии, гремел гром, вода стояла стеной. То и дело на прибрежный лес обрушивался пришедший с залива шквал невероятной силы и поднимал в джунглях жуткий вой и свист. Ветер безжалостно ломал ветви и сучья, рвал в клочья сети ротанга и непентеса.

Малайцы оставались на месте, не обращая ни малейшего внимания на буйство небес. Их заботила лишь сохранность боеприпасов, спрятанных под свернутыми вдвое саронгами.

Так прошло полчаса. Молнии, гром и ветер, не унимаясь, переворачивали все вокруг вверх тормашками. Откуда ни возьмись, появился еще один человек и быстрым шагом направился туда, где прятался Малайский Тигр.

— Господин Сандокан, — сказал он, — меня прислал Самбильонг.

— Он добрался до места?

— Да, хозяин. Наши засели на задах деревни, мимо них даже мышь не проскочит.

— Совсем необязательно было мне об этом докладывать, — проворчал капитан малайских пиратов.

- Нет-нет, господин, я принес другую весть.
- Говори, Сапагар.
- Сквозь гром мы расслышали звук, похожий на пушечный выстрел.
- Откуда? Из деревни?
- Нет, хозяин, с моря.
- Неужто кто-то напал на наш пароход? В такую-то ночь?
- Непохоже. Стреляли издалека.
- Может быть, это прибыли Янес с Тремаль-Наиком и теперь подают нам знак?
- Не знаю, Малайский Тигр. — Сапагар развел руками.
- Поразмыслив немного, Сандокан распорядился:
- Возьми двух человек, но не больше, людей у меня мало. Отправляйся на берег и бери лодку. Проа¹ не трогай, пусть стоят на якоре.
- Куда нам плыть?
- Обследуйте лагуну. Увидишь яхту — сразу дай мне знать. Скорее всего, к тому времени я уже буду в деревне. Иди, не медли.

Малаец бегом отправился выполнять приказ, а Сандокан выхватил саблю и крикнул:

— Вперед, Тигрята Момпрачема! Самбильонг ждет!

Из кустов мигом выскочили тридцать полуголых людей и построились в две колонны. Кроме карабинов, они были вооружены жуткими крисами² с волнистым лезвием в фут длиной, чей кончик нередко смазывают ядом, а также парангами — тяжелыми ножами, способными одним ударом отрубить голову быку.

— Карабины заряжены? — спросил Малайский Тигр.

— Да, капитан.

— Перекидные мосты готовы?

— Да, капитан.

¹ *Проа* — узкое длинное судно с парусом, имеющее на одном из бортов балансир в виде бревна.

² *Крис* — кинжал с волнообразно изогнутым лезвием; появился на острове Ява, затем распространился по всей Индонезии, на Филиппинах и в Малайзии.

— Тогда вперед! Только смотрите под ноги. Самбильонг предупредил, что подходы к деревне утыканы ядовитыми стрелами.

Отряд под предводительством Сандокана в полном молчании двинулся через заросли. Дождь унялся, но гром продолжал греметь. Сверкали молнии, порывы ветра то и дело с воем обрушивались на джунгли, ломая ветви, обрывая листву и плоды. Люди бесшумно скользили от одного толстого ствола к другому. Минут через десять раздалась команда:

— Стой! Деревня перед нами.

На полнеба полыхнула молния, осветив селение в двухстах шагах от них.

В отличие от малайцев и яванцев, даяки, живущие в лесах Борнео, даже не пытаются строить свои деревни как следует. Они постоянно воюют с соседними племенами или с негрито из центральных регионов, и заботит их лишь то, как бы расширить свою коллекцию человеческих черепов. Поэтому выбрав более-менее подходящую поляну, даяки на скорую руку сооружают хижины, после чего возводят вокруг крепкий часток стол высотой футов десять, а то и выше.

Дабы затруднить врагам подход, даяки выкапывают под оградой два-три глубоких рва, на дно которых бросают колючие ветки, — почти непреодолимое препятствие для босоногих аборигенов. Кроме того, они нередко втыкают в землю стрелы со смазанными ядом наконечниками. Такие крепости, а подобные укрепления вполне заслуживают этого названия, весьма непросто штурмовать.

Однако те, кто сейчас шел в атаку, были прекрасно знакомы с борнейскими деревнями. По приказу Малайского Тигра они заранее изготовили легкие перекидные мостики, которые теперь несли на плечах. По ним можно без труда перебраться через опасные участки, не рискуя наступить на отравленную стрелу.

— Прежде чем спрыгивать с мостков, внимательно осматривайте землю, — велел Сандокан. — Бамбуковые лестницы не забыли?

— Нет, капитан.

— Вперед!

Мосты, длиной в пятнадцать футов и шириной в восемь, взяли с собой. Благодаря этой хитроумной уловке все тридцать малайцев должны были беспрепятственно миновать ловушки. Никто не произносил ни слова.

Ливень стих. В тропиках бури неистовы, но коротки. Воды за два с лишним часа проливается невообразимо много, что очень полезно для джунглей в этом жарком климате. Только ветер не желал сдаваться и шумел в зарослях, скрывая и без того тихие шаги малайцев.

Наконец показался первый ров. Очень глубокий, шириной в добрых десять футов, он был чуть ли не доверху заполнен шипастыми ветками. Горе тому, кто попытался бы сунуться в него босым и подобраться к частоколу, а ведь таких рвов было три.

— Перекидывайте мосты, — приказал Сандокан, не сводя глаз с ограды. — Только тихо.

В этот миг послышался резкий крик:

— К оружию!

Вероятно, кому-то из часовых удалось расслышать стук, с которым первый мостик опустился на другую сторону рва. Бдительный охранник призывал сородичей выходить на защиту деревни.

— Ложись! Быстро! — скомандовал Сандокан. — Замрите. Приготовьтесь открыть огонь.

Малайцы, привыкшие устраивать засады, немедленно исполнили приказ и залегли на мостках. Из-за ограды донеслись крики, замелькали отблески огня. Вскоре на частоколе появились мужчины с духовыми трубками, парангами и факелами.

— Где же враги? — спросил кто-то.

— Прячутся в лесу, — ответил стражник.

— А тебе не померещилось?

— Нет, я слышал, как что-то упало в ров.

— Может, бабиурса¹ или другой какой зверь?

— Или мавас...² — предположил иной голос.

¹ *Бабиурса* — дикая свинья, обитающая в Малайзии.

² Этим словом местные обозначают орангутанов.

- Я не видел их в окрестностях.
- Мериамы заряжены?
- Да.
- Дайте залп на всякий случай.

Несколько человек побежали к навесу, под которым, несомненно, прятались небольшие пушки.

— Пусть палят, не обращайтесь внимания, — шепнул Сандокан тем, кто лежал рядом с ним. — Передайте дальше.

Прошло несколько минут, и темноту разорвала вспышка, по лесу пронесся грохот. Это сказала свое слово пушка-мериам.

Выстрел сделали наугад. Пушкари рассчитывали скорее напугать непрошенных гостей, поскольку разглядеть что-то во мраке гигантских пальм было совершенно невозможно. За первым выстрелом последовало еще два. Ядра весом в три либры¹ прожужжали, пролетев по джунглям на различной высоте. На этом огонь прекратился: толку от него не было.

Поняв, что даяки экономят немногочисленные боеприпасы, Сандокан вполголоса приказал своим людям перебираться через первый ров и двигаться дальше. Дюжина пиратов пересекла препятствие, неся с собой еще четыре моста. Грянул четвертый выстрел, и ядро, увы, попало в цель: одного из малайцев, шедшего в арьергарде, разорвало пополам. С частогола заорали:

— Вон они! В атаку! Кампиланы наголо!

— Вперед! — рявкнул Сандокан. — Живо перекидывайте мосты! Задним открыть огонь!

Грянул слитный залп карабинов. Пока авангард перебрасывал мостки, остальные стреляли по вражеским артиллеристам, вынуждая тех бросить свои посты. Индийские карабины — отменно точное оружие, и даякским пушкарям изрядно досталось.

Однако за частоголом уже показалось немало защитников деревни. Они жутко улюлюкали и выпускали тучи дротиков из своих духовых трубок.

Сандокан стремительно переправил отряд через все три рва и метнулся к ограде.

¹ *Либра* — мера веса, равная 327,45 г.

— Запал готов?

— Да, капитан.

— Устанавливайте мину. Эти деревяшки мигом разлетятся в мелкие щепки.

Один из пиратов бросился к частоколу. Сандокан тем временем поднял карабин и, приметив двоих врагов с факелами, спустил оба курка, сразив даяков наповал. Бойцы арьергарда продолжали стрелять, отгоняя защитников с духовыми трубками. Сандокан перебежал обратно по мосткам, малайцы из авангарда — за ним. Никому не улыбалось взлететь на воздух вместе с частоколом.

Даяки отважно защищались, невзирая на град пуль. Вновь заухала пушка, временами слышался сухой треск аркебуз¹. Дикари, живущие в лесах Борнео, — доблестные воины, презирающие смерть. Их не пугает артиллерия, и они замечательно ловко управляют с проа, на которых нередко стоят если не современные орудия, то по меньшей мере крупнокалиберные спингарды.

Сандокан и малайцы, перебравшись через рвы, залегли в густом лесу в ожидании взрыва. Даяки, решив, что таинственные враги удрали, устрешенные их отпором, опустили духовые трубки. Умолкла и пушка.

К Сандокану подполз свирепого вида малаец с тяжелым парангом в руке.

— Капитан, ты уверен, что частокол поддастся? Даяки строят их из тикового дерева, а оно крепкое, как железо.

— Мина разнесет и столбы, и перекладины, — ответил Малайский Тигр.

— Полагаешь, Насумбата спрячется в этой деревне?

— Скоро он окажется у меня в руках, вот увидишь. Прикажи парням идти на штурм, как только прогремит взрыв. Надеюсь, Самбильтонг не упустит тех, кто попытается скрыться под шумок. Кстати, у вас факелы остались?

— Да, капитан.

— Сухие?

¹ *Аркебуза* — гладкоствольное фитильное ружье весом 2,5–3,5 кг, известно с XV в.

- Надеюсь.
- Сразу же поджигайте хижины.
- Будет исполнено, капитан.

И тут раздался взрыв. Над частоколом вырос огненный гриб. Мина сработала, разворотив ограду. Несколько даяков взлетели на воздух.

— В атаку, Тигрята Момпрачема! — взревел Сандокан.

Малайцы бросились по мосткам и с разбегу повалили остатки частокола. Размахивая парангами и кампиланами, они кинулись вперед.

Две дюжины даяков тщетно попытались их сдержать, а из хижин уже высыпали женщины с плачущими детьми, надеясь скрыться в джунглях, вплотную подступавших к крохотной деревушке.

Даякские воины были высокими и статными, как на подбор. Их желтоватую кожу оттеняли многочисленные медные и бронзовые браслеты. В руках сверкали кампилены из самородного железа, встречающегося только на Борнео. Для защиты даяки использовали щиты, обитые кожей буйвола или бибириссы.

Однако всего этого оказалось маловато, чтобы остановить Тигрят Момпрачема — самых отчаянных пиратов Зондских островов. Между защитниками и штурмующими завязался жестокий бой. Зазвенели, сшибаясь, паранги и кампилены. Несколько малайцев уже поджигали опустевшие хижины. Сандокан, видя, что даяки не отступают, подозвал арьергард, замешкавшийся у мостков. Несколько выстрелов из карабина — и исход боя был решен.

Деревенская стража, несмотря на подмогу со стороны жителей, бежала со всех ног, скрывшись за пылающими домишками. Пираты не стали их преследовать, зная, что на краю леса беглецов ждет Самбильонг с Тигрятами.

— Обыскать уцелевшие хижины. — Сандокан осторожно двинулся вперед с карабином на изготовку. — Выкурим этого лиса Насумбату из норы. Если же он успел улизнуть, его сцапает Самбильонг.

Малайцы бросились врассыпную по деревенским улочкам, озаренным пожарами, и стали лихорадочно осматривать дома.

Время от времени пиратам приходилось отстреливаться. Даяки, очевидно догадываясь, что в лесу их ждет засада, прятались за частоколом и осыпали врагов отравленными дротиками.

Внезапно послышался крик:

— Вон он бежит!

— Кто? Кто бежит?

— Насумбата!

— За ним! В погоню! Хватайте его!

— Взять живым! — прогремел голос Малайского Тигра.

Мужчина в простом хлопковом баджу¹, подпоясанном длинным, чуть не до пят, кушаком, выскочил из хижины. В одной руке он сжимал длинноствольный пистоль, в другой — крис. Он метнулся прочь от приближающихся малайцев, решив, судя по всему, добежать до ворот в частоколе и затеряться в джунглях.

— Всем стоять! — закричал Сандокан. — Он мой!

Малайский Тигр прицелился. Беглец несся к деревенской площади, петляя, точно заяц. Грянул выстрел. Человек упал, схватился за левую ногу. Капитан стрелял метко. Пираты хотели было накинуться на раненого, но Сандокан остановил их повелительным жестом:

— Займитесь лучше даяками. Они не покинули деревню и могут доставить нам немало хлопот. С Насумбатой я разберусь сам.

И действительно, защитники, обнаружив, что в лесу их поджидают враги, вернулись. Они собрались на помостах у западной стены и приготовились дать отчаянный отпор.

Сандокан приблизился к лежащему на земле человеку, держа карабин наготове, чтобы при малейшем намеке на сопротивление пристрелить врага.

— Бросай оружие, — велел он. — Ты попался, деваться тебе некуда.

Человек продолжал прижимать ладонь к перебитой ноге. В ответ на слова Сандокана он взревел, точно дикий зверь, и поднял пистоль.

¹ *Баджу* — мужская и женская прямая кофта с длинными рукавами у народов Юго-Восточной Азии.

— Бросай, говорю, если хочешь спасти шкуру, — повторил Сандокан.

— Врешь, ты все равно не пощадишь меня, — сквозь зубы процедил даяк.

— Зависит от того, какую песенку ты мне споешь.

Немного поколебавшись, раненый отшвырнул пистоль. Сандокан поднес ко рту золотой свисток и дунул, издав резкий, высокий звук. Трое или четверо пиратов, обыскивавших хижину, прибежали на зов капитана.

— Перевяжите ему рану и отнесите в хижину старосты.

Неторопливо перезарядив карабин, Сандокан направился туда, где угнездились защитники деревни. По ним палили пираты, решительно настроенные либо перебить упорных даяков, либо заставить их сдаться. Со стороны джунглей тоже слышались выстрелы: это вступил в бой Самбильонг.

— Сложите оружие, и я сохраню вам жизнь! — крикнул капитан пиратов. — Иначе мы сожжем деревню дотла, а вас перестреляем как собак! Это говорю я, Малайский Тигр!

Едва услышав имя, прекрасно известное всему Борнео и внушавшее недюжинный страх, даяки побросали кампиланы, крисы и духовые трубки.

— Всех связать! — приказал Сандокан. — Но смотрите, чтобы ни у одного с головы даже волос не упал. Женщин и детей не трогайте. Да, и позовите ко мне Самбильонга.

Закинув карабин за спину, он зашагал к хижине старосты, бормоча под нос:

— Пришло время поквитаться с тобой, Насумбата, сейчас ты у меня попляшешь.

Глава 2

ДАЯКСКИЕ ПИРАТЫ

Хижина старосты стояла отдельно, в центре деревенской площади, но в остальном не отличалась от прочих, разве что была чуть повыше и попросторнее. Как и все постройки дикарей, она представляла собой шалаш, небрежно сплетенный из ветвей и крытый пальмовыми листьями так, чтобы их наслоения не давали дождю просочиться внутрь.

Пол единственной круглой «комнаты» выстлала аляповато окрашенные циновки. Обстановка была скудной: несколько глиняных кувшинов, выделанные панцири морских черепах и две груды листьев, исполнявшие роль постелей.

Однако у дальней стены помещался стеллаж, плотно уставленный человеческими черепами, — своеобразный племенной музей.

Лесные даяки — заядлые охотники за головами. Молодой воин не имеет права жениться, если не преподнесет своей возлюбленной по меньшей мере два черепа. Кому они принадлежали, побежденному в честном бою мужчине, застигнутой в лесу женщине или ребенку — не важно. Главное — пополнить жуткую коллекцию. Каким образом раздобыт тот или иной трофей, никто не спросит.

Насумбата лежал на куче листьев под охраной четырех малайцев. Руки связаны за спиной, раненая нога перемотана лоскутом от чьего-то баджу. На вид пленнику было слегка за тридцать. Худощавый, но крепкий, желтокожий, с правильными и довольно красивыми чертами лица. Среди малайских островитян даяки, пожалуй, один из самых привлекательных народов.

Увидев вошедшего капитана, Насумбата вздрогнул. В его черных глазах промелькнул ужас.

— Вот мы и встретились, приятель. — Сандокан присел на свернутые рулоном циновки, поставил карабин между ног. —